ЕВРОПА 04.12.2019 | Хенрик Там

Взрывной тренд

В Швеции в разгаре разборки между бандами. Под давлением правых правительство реагирует жесткими мерами.

Читайте эту статью на немецком / английском языке

В Швеции в последнее время разгорелись дискуссии о вспышках насилия в преступной среде. Возросшее количество перестрелок и взрывов в сочетании с интенсивным освещением этих событий в средствах массовой информации привело к тому, что праворадикальная партия «Шведские демократы» вплотную подтянулась в опросах общественного мнения к правящей Социал-демократической рабочей партии Швеции.

Эти инциденты подстегивают дискуссию о миграции, хотя фактически поток иммигрантов снижается. Как следствие, правительство социал-демократов, возглавляемое Стефаном Лёвеном, оказалось под огромным давлением. Такие преступления, вне всякого сомнения, отвратительны, а применение взрывчатки во время разборок между преступными группировками приобрело беспрецедентное по своему размаху распространение в Европе. И все же полезно проанализировать случившееся, чтобы лишить опоры мифотворчество популистов.

С 2014 года количество убийств в Швеции заметно выросло, и уровень преступности за последние несколько лет по сравнению с ситуацией пятилетней давности ухудшился. Однако по числу убийств на каждые 100 тыс. жителей размах насилия со смертельным исходом все еще не превышает показателя 1990-х годов. Тогда в Швеции регистрировалось около 1,5 случая убийств на 100 тыс. граждан. Тем не менее доля перестрелок между бандами в этом показателе за прошедшее время существенно возросла. 40 процентов всех правонарушений со смертельным исходом составляют сегодня убийства, причиной которых стало насилие в гангстерских войнах, то есть за несколько лет этот показатель увеличился втрое.

Преступники и жертвы бандитских войн – прежде всего юноши из социально неблагополучных районов крупных шведских городов. Многие из них связаны с иммиграционной средой, хотя родились и выросли в Швеции.

По данным Отчета о гомициде в государствах Северной Европы (Nordic Homicide Report), Швеция особенно выделяется среди скандинавских стран по числу умышленных убийств с применением огнестрельного оружия. Невзирая на это, количество убийств в целом равняется аналогичному показателю в других скандинавских странах и является довольно низким по сравнению с другими странами в мире. Но сообщения о перестрелках и убийствах в связи с преступной деятельностью уголовных группировок поступают из других стран Северной Европы не в таком количестве. Правда, в Дании в 1980-е и 1990-е годы был зарегистрирован ряд преступлений, повлекших за собой умышленные убийства, в войне между бандами байкеров «Ангелы ада» и Bandidos, но они не достигли размаха нынешних проблем в Швеции.

Преступники и жертвы бандитских войн в Швеции – прежде всего юноши из социально неблагополучных районов крупных шведских городов. Большая часть подозреваемых имеют иммиграционные корни, хотя родились и выросли в Швеции. Они являются иммигрантами во втором или третьем поколении. Как отметил недавно премьер-министр Лёвен, частично вину за это можно возложить на социально-экономические факторы. Швеция представляет собой глубоко расколотое общество.

Шведы с иммиграционными корнями часто плохо интегрированы, живут в социально неблагополучных районах больших городов и стали заложниками заколдованного круга из нищеты, школьной неуспеваемости и безработицы. Такая ситуация возникла не вчера. Проблемы накапливались в течение длительного времени. В связи с этим возникает вопрос, достаточными ли были усилия политиков Швеции по устранению препятствий для интеграции.

Шведский национальный совет по предупреждению преступности в рамках исследования провел опрос лиц, замешанных в перестрелках между преступными группировками. Он показал, что преступники росли в неблагополучных семьях, плохо учились в школе и частично имели финансовые проблемы. Они не видят для себя будущего и не питают никаких надежд.

Вхождение в преступную среду сродни скорее социализации, а не набору новобранцев. Опрошенные не видят в себе членов гангстерских групп, для них важна дружба и лояльность, но при этом отношения быстро могут обернуться предательством и вылиться в нападения вплоть до убийства. Неизменно при этом наблюдается стремление обрести определенный статус. Насилие считается твердой валютой в споре за репутацию среди сверстников. Применение оружия рассматривается как инвестиция в личное продвижение вверх по преступной лестнице. Ношение оружия молодые люди воспринимают как средство самозащиты. В результате возникает замкнутый круг: насилие с применением оружия растет, а все его участники живут с ощущением постоянной опасности.

Часть опрошенных сообщили, что еще в раннем возрасте ощутили на себе давление полиции. У последней существуют проблемы с легитимностью. Лица, вовлеченные в преступность, не усматривают в полиции институцию, служащую удовлетворению их потребностей. Более того, тот, кто осмеливается сотрудничать с ней, рискует стать жертвой возмездия, а отсутствие всяческих контактов такого рода считается лучшим доказательством лояльности. Обет молчания (омерта) перед органами власти – часть кодекса чести гангстеров. Он является одной из главных причин низкой раскрываемости убийств, совершаемых в этой среде. Если уровень раскрытия преступлений, повлекших за собой смерть, длительное время составлял в Швеции от 77 до 90 процентов, то в случае с перестрелками он существенно ниже, и только в 20 процентах случаев преступления такого рода раскрываются полицией.

Правоохранительные органы пытаются изгнать наркодилеров из центральных городских районов. Как следствие, они остаются в среде своего обитания, а клиенты из центра города или пригородов, где проживают представители среднего класса, сами приезжают к ним, чтобы

Большая часть перестрелок связана с наркоторговлей. В отчете Национального совета по предупреждению преступности по этому поводу сказано следующее: «Исследование показало, что преобладающим видом преступной деятельности стала торговля наркотиками на различных уровнях. Многие респонденты приобрели также оружие. Продажа наркотиков и оружия неоднократно преподносилась опрошенными как работа, требующая знаний и умений». Путь к продаже наркотиков – простой. Приобрести гашиш можно, не прилагая особых усилий, а отсюда прямая дорога к его потреблению и продаже. Спустя некоторое время возникают конфликты из-за клиентов и платежей, и

приобрести наркотики.

продавцу приходится устанавливать границы своей территории.

При этом трудно путем статистических исследований определить конкретные спусковые механизмы, порождающие перестрелки. В качестве причины называется доступность огнестрельного оружия, но более глубокий анализ других причин, обусловивших столь резкий рост, отсутствует. Вполне возможно, что некоторые перестрелки независимо от повода порождают замкнутый круг мести, а также потребность в ношении оружия с целью самозащиты. Одной из причин неутихающих перестрелок может быть и низкая их раскрываемость.

Часто одной из причин перестрелок называют рынок торговли наркотиками. В СМИ часто сообщается о том, что перестрелки происходят в местах, где осуществляется торговля наркотиками. Остается вопрос, почему этот рынок так быстро возник в столь короткое время. Еще одна тенденция могла способствовать росту агрессии на этом рынке: с некоторого времени полиция пытается выдавить наркоторговцев из центральных городских районов. Как следствие, они остаются в среде своего обитания, а их клиенты из центра города или пригородов, где проживают представители среднего класса, сами приезжают к ним, чтобы приобрести наркотики.

Помимо перестрелок существенно выросло количество подрывов, объектами которых становятся дома, автомобили и другие цели

Помимо перестрелок существенно выросло количество подрывов, объектами которых становятся дома, автомобили и другие цели. Это вызвало волну возмущения среди политиков и в средствах массовой информации и породило множество спекуляций. Так, некоторые горячие головы начали говорить о территориях, на которых ведутся боевые действия. На самом деле взрывы – феномен последнего времени, и нам почти ничего не известно ни о злоумышленниках, ни об их мотивах.

В исследовании бывшего депутата Европейского парламента Марии Робсам сделан вывод об абсолютной невозможности какого бы то ни было сопоставления с территориями военных действий. Число жертв, не вовлеченных в конфликты, незначительно. К счастью, в последние годы никто не погиб от взрывов. Однозначного определения того, что можно считать покушением с применением взрывчатки, также нет. Местная полиция часто трактует это понятие

значительно шире по сравнению с официальной уголовной статистикой. Так, взрывы, которые по сути являются лишь фейерверком, могут квалифицироваться как преступление, если они угрожают общественной безопасности.

Преобладающим видом преступлений в связи с этим является то, что раньше считалось поджогом или иной формой опасного обращения с огнем. Примечательно, что случаев поджогов стало меньше, особенно в крупных городах. Можно предположить, что нелегальное использование взрывчатки в качестве средства запугивания или мести в войне между преступными кланами пришло на смену поджогам. Объектами многих подрывов стали магазины с сомнительной репутацией конкурирующих преступных организаций.

Правительство планирует ряд мер, направленных на криминализацию или ужесточение уголовной ответственности за преступления, связанные с бандами

Политическим ответом на перестрелки стало ужесточение уголовного законодательства и обещание принять на работу 10 тыс. новых полицейских. Правительство планирует ряд мер, направленных на ужесточение уголовной ответственности за преступления, связанные с бандами. К ним, например, относится инструктаж молодых людей по совершению уголовно наказуемых деяний, контрабанда оружия, тяжкие преступления, попытки повлиять на правосудие, укрывательство преступников, групповые кражи или взломы. Правые оппозиционные партии идут еще дальше и требуют увеличения в два раза меры наказания за организованную преступность, а также предоставления полиции права обыскивать в определенных местах лиц, даже в том случае, если против них не существует конкретных подозрений.

Несомненно, между перестрелками и наркорынком существует связь. Из нее можно вывести две возможные стратегии действий: либо декриминализация, либо ужесточение уголовной ответственности. Наиболее эффективная мера, благодаря которой полиция ежегодно проверяет 37 тыс. проб жидкостей организма с целью выявления нелегального употребления наркотиков, усилила напряжение в отношениях между полицией и некоторыми меньшинствами и потребовала работы дополнительно одной тысячи полицейских.

Таким образом, возникает вопрос, не стоит ли использовать и так ограниченные ресурсы полиции для решения других, более неотложных задач. Впрочем, правительство все же приняло решение в пользу стратегии криминализации. Были усилены меры наказания за продажу и покупку наркотиков. Пока неясно, удастся ли благодаря такому шагу снова вернуть мир на улицы Швеции или же он станет лишь очередной ступенью эскалации насилия.

Хенрик Там
Стокгольм

Хенрик Там (Henrik Tham) – почетный профессор Стокгольмского университета. Он – специалист в области уголовной политики, борьбы с наркопреступностью и отношения общества к уголовным наказаниям.